

ПАМЯТЬ

■ Концерт, посвященный дню рождения Владимира Высоцкого, "Галактика Высоцкого", — прошел в минувшую субботу на сцене Государственного Кремлевского дворца. Бессмертные песни Высоцкого прозвучали в исполнении наших популярных артистов. Александр Маршал исполнил "Он не вернулся из боя", Марина Хлебникова — "Лирическую", Динамит — "Балладу о любви", Григорий Лепс спел "Купола"... А поэт и композитор Илья Резник читал стихи. Свои стихи. Стихи про Высоцкого.

МИРИЛ РОМАНОВ

ИЛЬЯ РЕЗНИК: "ВЫСОЦКИЙ — ОЧЕНЬ НАСЫЩЕННЫЙ ПОЭТ!"

— Есть такое понятие, как "гамбургский счет" — период протяженностью в 10 лет, — рассказал "МК" Резник. — С тех пор как не стало Володи, прошло уже 2 "гамбургских счета", которые в общем-то, согласитесь, и расставили все по местам. Я больше чем уверен, что сильнее и честнее поэта из современников, чем Высоцкий, у нас в стране еще не было... Володя очень насыщенный поэт, каждая строчка его произведе-

ний "просвечивает" настоящую энергию... Человеческую.

Накануне вечером мне пришли в голову стихи, которые я и прочитал со сцены Кремлевского зала.

Первыми эти стихи публикует "МК".

ВЫСОЦКОМУ

Ах, если б жил

сейчас Высоцкий,
Творец — поэт и бард,
То на таганские подмостки
Вернулся б схлынувший азарт,

И вновь бы наш покой нарушил,
Воскреснув в памяти святой,
Его неистовый Хлопуша
И Гамлет, преданный судьбой.

Когда бы жил российский Данко,
Квартир прокуренных кумир,
Сошлись бы две "Полутаганки",
Вновь потрясли бы этот мир.

Звучал бы глас нечеловечий
(Он пел нутром,
он волком выл!),

И не клялись бы в дружбе вечной
Те, кто талант его хулил.

Он презирал бы масс-культуру,
Честил бы шоу-дредбедень,
И нимбы самозванных гуру
С ушей свисали б набекрень.

Его хрипящие шансоны
Не уставали б душу греть,
И подмастерья-эпигоны
Не разучились бы краснеть.

Он звал, словами потрясая,
Рвал свое сердце на куски,
Один из всех, вожак без стаи,
Рванул за красные флажки.

Не тронут был слезой укромной
Печальный грим его лица,
И ночь, как занавес огромный,
Не скрыла б дерзкого певца.

Поэт страны, певец свободы,
Шли за которым всей Москвой,
Он был бы совестью народа,
Его надеждою живой.

Да, дом на Герцена уперто
Его не звал в свой коллектив,
Поэзией второго сорта
Считая песенный порыв.

Как струны арф звенели нервы,
И под чужой рвались успех,
Андрей сказал: "Я — самый первый!",
Евгений: "Я — первее всех!".

И шел пока спор этот плотский,
Преподнесла судьба конфуз —
На них взирали
с небес Высоцкий,
Увы, не принятый в Союз.

Никто не занял его место.
И лишь гудит со всех сторон
Гром имитации протеста
Под трехаккордный перезвон.

Ему Париж внимал.

И Бруклин

С ним ликовал и горевал.
Он был Поэт с Великой Буквы.
Его Господь поцеловал.

24.01.2004 г. Илья РЕЗНИК.

Подготовили Константин НИКОЛАЕВ и Андрей ТАРГОНСКИЙ.

"А МЫ ПОЕМ ПРО СКАЛОЛАЗА"

"Моя любимая песня у Высоцкого — "Песня о друге", которую сейчас пели ребята из группы "Доктор Ватсон", — поведал солист "Дюны" Виктор Рыбин. — Но мы сегодня будем петь "Про боксера", вот даже оделись по-боксерски и перчатки с собой захватили".

"А мы поем про скалолаза, — рассказали "Чай вдвоем". — К сожалению, альпинистского снаряжения не нашли, поэтому надели высокие гриндерсы, всяческие замки на себя нацепили, думаем, под скалолазов прокатит".

Григорий Лепс наряжаться не стал — певец остался предан своим вечным черным брюкам, черному пиджаку и белой рубашке навыпуск; единственное, что добавилось в его гардеробе, так это черная шапочка- "менингитка". В ней артист стал похож на настоящего гангстера.

Выступавшая в финале концерта с песней "Беда" Ирина Аллегрова была явно не в духе. Отказавшись за кулисами позировать перед камерами, она семимильными шагами прошагала к сцене... Фотографам ничего не оставалось, как фотографировать ее спину в открытом до попы платье.

судимы В.С.